

ПОГОНЯ ЗА ГОНКОЙ

В УСЛОВИЯХ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ РЕЗУЛЬТАТА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ САМЫМ ВАЖНЫМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ СТАНОВИТСЯ ТО, КАКИМ ОБРАЗОМ МЕСТНЫЕ ЭЛИТЫ ОРГАНИЗОВАЛИ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ. ПЕТЕРБУРГ СТАЛ ЕДИНСТВЕННЫМ РОССИЙСКИМ РЕГИОНОМ, ГДЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ ИГРОКАМИ ЗА ПРАВО БЫТЬ ПРИЧАСТНЫМИ К ИЗБРАНИЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НЕ ТОЛЬКО ВЫШЛО В ПУБЛИЧНУЮ ПЛОСКОСТЬ, НО И НАКАЛИЛОСЬ ДО СТЕПЕНИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СКАНДАЛА. МАРИЯ КАРПЕНКО

Скрытая борьба за право участвовать в избирательной кампании президента в Петербурге началась еще задолго до выборов. Ее детали нет-нет да и выходили на поверхность: в частности, основные интересные обеспечили себе технологическую поддержку. Штатным советником внутриполитического вице-губернатора Константина Серова стал политтехнолог Александр Ершов, который давно помогал Смольному на выборах, на внештатной основе с петербургской администрацией начал сотрудничать политтехнолог Александр Серавин. В Законодательном собрании же, председателем которого Вячеслав Макаров соперничает со Смольным за первенство во влиянии на городскую политику, стал часто появляться политтехнолог Дмитрий Гавра. Ректор Горного университета, научный руководитель Владимира Путина, ранее трижды руководивший его избирательной кампанией, завел сайт «Форпост Северо-Запад». Открытым лишь оставался вопрос, на базе какой из элитных групп будет формироваться предвыборный штаб Владимира Путина.

В ноябре прошлого года в Петербург приехал первый заместитель главы администрации президента Сергей Кириенко. Он провел в Смольном совещание с губернатором Георгием Полтавченко и его заместителем Константином Серовым. После встречи от близких к Смольному источников поступила неофициальная информация: с администрацией президента согласован состав «реального» штаба Владимира Путина (на базе внутриполитического блока петербургской администрации под руководством Константина Серова), который возьмет на себя основную часть работы вне зависимости от того, будут ли участвовать в президентской кампании оппонирующие региональные элиты и чем они будут заниматься. Так Смольный первым среди всех претендентов на руководство штабом утвердил свою главенствующую роль в кампании — остальные не стали столь активно играть в публичном поле.

Игра в открытую началась только в январе, когда по всей стране стартовало формирование официальных, а точнее — «парадных» штабов президента. Их формат был задан на федеральном уровне. Общероссийский штаб не стали располагать в здании органа власти, чтобы максимально дистанцировать его от любых административных структур. Во главу штаба поставили трех сопредседателей, представляющих сферы образования, медицины и промышленности, чья функция была преимущественно символической, а не реальной. Предполагалось, что региональные штабы будут копировать эту структуру — сопредседателями станут люди из числа доверенных лиц президен-

СМОЛЬНЫЙ ДО ПОСЛЕДНЕГО ИГНОРИРОВАЛ НАЛИЧИЕ КОНФЛИКТА ВОКРУГ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ШТАБА, ВЕДЬ СПЕКУЛИРОВАТЬ НА ТЕМЕ «КОМУ БОЛЬШЕ ДОВЕРЯЕТ ПРЕЗИДЕНТ» ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ РИСКОВАННО

та, причем один из них будет представлять Общероссийский народный фронт, а второй — «Единую Россию» (что позволило бы сбалансировать интересы разных групп на местах).

Однако в Петербурге сразу же все пошло наперекосяк. В январе в один и тот же день с разницей в пару часов две разные тройки сопредседателей объявили в Смольном и в Горном. Согласно смольнинской версии, штаб должны были возглавить три нейтральных человека — как и было рекомендовано Москвой. Согласно версии Горного, в число сопредседателей штаба входил и научный руководитель президента Владимир Литвиненко, а его заместителем становился Вячеслав Макаров. Только спустя полторы недели паузы в Москве официально объявили о компромиссе — петербургским штабом будут руководить четыре человека: три нейтральные фигуры и господин Литвиненко.

Этот сюжет для региона не новый. В 2008 году, когда на пост президента баллотировался Дмитрий Медведев, с определением руководства штабов в Петербурге и Ленобласти тоже возникла заминка. До последнего момента в федеральном руководстве «Единой России» не объявляли официально, кто возглавит петербургский штаб основного кандидата. Тогда губернатор Валентина Матвиенко решила работать на опережение: объявила, что готова стать председателем штаба, и в итоге получила эту должность. Хотя в большинстве других регионов штабами назначили руководить не губернаторов, а их заместителей. Так произошло и в Ле-

нинградской области, где штаб возглавил на тот момент вице-губернатор, а теперь глава региона Александр Дрозденко. Но прежний губернатор области Валерий Сердюков тоже пытался, хоть и безуспешно вести свою игру: он сначала публично отказался от амбиций руководить кампанией, затем опроверг собственные слова и заявил, что готов возглавить штаб.

Версия о том, что намеренно неверную информацию о составе руководителей петербургского штаба президента дал Смольный, кажется нереалистичной хотя бы потому, что ни вице-губернатор Константин Серов, ни губернатор Георгий Полтавченко прежде не были замечены в способности интриговать и играть на опережение, тем более когда ставки так высоки (спекулировать на теме «кому больше доверяет президент» для чиновников явно опасно). Наиболее логичными выглядят предположения о том, что интригу либо спровоцировали господин Литвиненко и поддержавшие его участники городской политики, либо она была срежиссирована вышестоящими игроками.

Все это время Смольный в лице Константина Серова дистанцировался от конфликта, публично не вступая в дискуссию с оппонентами. Однако за месяц до выборов он вдруг сам вошел в состав штаба, взяв отпуск на основной работе (публичное участие чиновников в «парадных» штабах очевидно шло вразрез с концепцией федеральных властей). В тот же момент официальным сотрудником штаба стал и Вячеслав Макаров. Он тоже объявил, что ушел в отпуск (ни депутатам, ни

чиновникам нельзя совмещать работу с агитацией), но продолжал при этом вести заседания парламента. Все это создавало вокруг кампании президента ненужный федеральным властям информационный шум. Кампания, которая должна была пройти почти незаметно, в Петербурге обростала базарными склоками. В ночь выборов Владимир Литвиненко и Вячеслав Макаров дали пресс-конференцию, рассказав об успешно проведенной кампании. Представляя спикеров, ведущая сказала, что господин Литвиненко третий раз возглавляет штаб Владимира Путина. «Четвертый раз», — перебил ее господин Литвиненко. По словам экспертов, во время предыдущих президентских кампаний в городе работала та же конфигурация: господин Литвиненко возглавлял «парадный» штаб, а штаб реальный управлялся из другого центра. Сам господин Литвиненко на финише кампании заявлял, что привлек к работе больше двух тысяч волонтеров. Впрочем, чем именно они занимались, неизвестно. Как таковой агитации за президента от региональных штабов Москвой вовсе не требовалось, излишнюю инициативность на местах пресекали. К моменту начала работы «парадного» штаба все действительно необходимое для регистрации кандидата Владимира Путина, уже отправившись в Центризбирком, сотрудники районных администраций уже объехали все предприятия, напомнив о выборах, главы комитетов Смольного раздали всем сотрудникам подведомственных учреждений анкеты с пожеланиями по улучшению городской среды, которые те должны были отнести на участки в день голосования, обеспечив тем самым явку бюджетников.

В Смольном до последнего пытались игнорировать наличие открытого конфликта вокруг президентского штаба, придерживаясь позиции о том, что «на результат волеизъявления избирателей этот конфликт никак не повлияет». Однако важен не только результат волеизъявления, но и его процесс. По итогам выборов Петербург стал единственным регионом, куда выехала проверка Центризбиркома: слишком много жалоб. Но отсутствие единоначалия в руководстве избирательной кампанией создало ситуацию, при которой неясно, кто должен нести ответственность за допущенные во время дня голосования скандалы, а кто, напротив, должен быть награжден за высокую явку и результат президента. Какая из коалиций сможет назначить себя победителем — единственная интрига, которую привнесли в петербургскую политику президентские выборы. ■